

УДК 159.99
ББК Ч 104

ГСНТИ 15.01.17; 15.41.35

Код ВАК 19.00.01, 19.00.05

Бугелова Татьяна,

доктор психологии, доцент, институт психологии, Философский факультет, Прешовский университет, г. Прешов, Словакия; e-mail: bugelova@centrum.sk

Леоненко Наталия Олеговна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Институт психологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: sfleo@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
РОССИЙСКИХ И СЛОВАЦКИХ СТУДЕНТОВ¹**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: терминальные ценности; смысложизненные ориентации; этнические особенности; юношеский возраст.

АННОТАЦИЯ. Представлены результаты эмпирического исследования терминальных ценностей и смысложизненных ориентаций российских и словацких студентов. Выявленные особенности анализируются в контексте социальных условий жизни молодежи разных этнических групп и рассматриваются как возможные ориентиры при разработке направлений молодежной политики.

Bugelova Tatiana,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Institute of Psychology, Faculty of Philosophy, University of Presov, Presov, Slovakia.

Leonenko Natalia Olegovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of the Chair of General Psychology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

COMPARATIVE ANALYSIS OF LIFE VALUES OF RUSSIAN AND SLOVAK STUDENTS

KEY WORDS: terminal values; the purpose of life orientation; ethnic characteristics; adolescence.

ABSTRACT. The paper presents the results of an empirical study of terminal values and life orientations of Russian and Slovak students. These features are analyzed in the context of the social conditions of young people from different ethnic groups, and are considered as possible targets for the development of areas of youth policy.

Современный мир характеризуется возросшей интенсивностью межкультурного общения, подлинная культура которого может возникнуть только на основе раскрытия индивидуальных различий. Одной из стержневых характеристик личности, определяющих мировосприятие и социальное поведение, являются ценности личности (А. Маслоу, В. Франкл, Э. Шпрангер, М. Рокич, С. Шварц, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. Я. Ядов и др.). Актуальность изучения ценностей молодежи в межкультурном аспекте связана прежде всего с тем, что именно данная возрастная категория определяет характер отношений между странами и этническими группами в будущем. Жизненные ценности формируются в процессе усвоения социального опыта, проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида. Вместе с тем, ценности и смыслы, являясь одной из высших подструктур психического аппарата, в большей мере испытывают на себе общественные преобразования и формируют адап-

тационный и инновационный потенциал личности, что позволяет рассчитывать и на практический эффект изучения ценностной сферы личности студенческой молодежи.

Для нас исследовательский интерес представляет сравнение жизненных ценностей российской и словацкой молодежи. С одной стороны, данные группы являются этнически близкими, поскольку относятся к славянской группе народов: русские – к восточным славянам, словаки – к западным. Однако образ жизни и культура, несмотря на общие корни, довольно различны. Это связано как с географическим положением стран, так и с политическими условиями. В 90-е XX века в социально-политическом статусе Словакии произошли два существенных изменения. Первое – это вступление в Европейский Союз, второе – разделение Чехословакии на Чехию и Словакию. Как следствие, Словакия стала независимой республикой. В условиях социально-политических преобразований произошли изменения в понимании людьми собственности в направлении от «все общественное, и ничто не мое» на принятие частной собственности, то есть строгое различие между «моим» и «государство». Эти изменения оказали большое влияние на поведение и действия людей всех возрастов, способствовали появлению не всегда желаемого уровня

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительством Свердловской области, проект № 13-16-66024

индивидуализации и социальной дезинтеграции исходного отношения.

На современном этапе, когда общение между двумя родственными славянскими народами обретает новую актуальность, возрастает интерес к изучению национального характера партнеров и, в частности, жизненных ценностей, которые во многом определяют процесс взаимодействия и взаимопонимания между словацким и русским этносами.

Организация исследования, характеристика выборки

С целью выявления и сравнительного анализа жизненных ценностей российской и словацкой молодежи нами проводилось эмпирическое исследование терминальных ценностей и смысложизненных ориентаций студенческой молодежи России и Словакии. Исследование проводилось в феврале 2012 года. В качестве респондентов выступили студенты Уральского государственного педа-

гогического университета (г. Екатеринбург, Россия) и Прешовского университета (г. Прешов, Словакия), 56 и 44 человека соответственно. Средний возраст испытуемых составил 21,2 (Россия) и 21,1 года (Словакия).

Для исследования ценностно-смысловой сферы были использованы методики: «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. Леонтьев) (1) и «Морфологический тест жизненных ценностей» (В. Сопов, Л. Карпушина) (6). Адаптация русскоязычных методик и опрос словацкой выборки осуществлялся доктором психологии, доцентом Т. Бугеловой (философский факультет, институт психологии Прешовского университета, Словакия).

Результаты и интерпретация результатов

Средние значения выраженности жизненных ценностей словацких и российских респондентов отражены на рисунке 1.

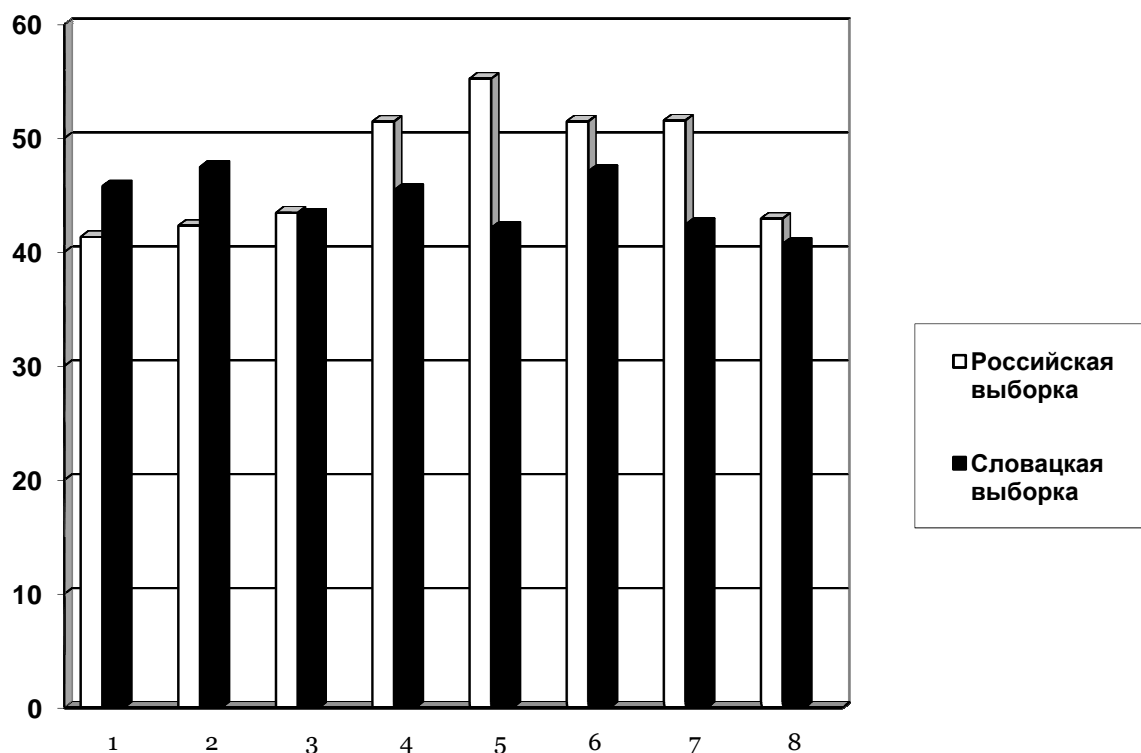

Рисунок 1. Средние значения выраженности ценностей для респондентов российской и словацкой выборки

Примечание. По горизонтальной оси: 1 – ценность развития себя, 2 – ценность духовного удовлетворения, 3 – ценность креативности, 4 – ценность социальных контактов, 5 – ценность престижа, 6 – ценность достижений, 7 – ценность материальных благ, 8 – сохранение индивидуальности.

Для оценки статистически-значимых различий между данными значениями мы использовали непараметрический U-критерий Манна-Уитни. При $p \leq 0.01$ достоверные различия были выявлены по следующим параметрам:

Активные социальные контакты, т. е. установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли.

Высокое материальное положение, т. е. обращение к факторам материального благополучия как главному смыслу существования.

Достижение, т. е. постановка и решение определенных жизненных задач как главных жизненных факторов.

Локус контроля Я – высокие баллы отражают представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Низкие баллы – неверие в свою способность контролировать события собственной жизни.

Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни – отражает степень восприятия процесса своей жизни

как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворенностью своей жизнью в настоящем.

Все перечисленные характеристики значительно более выражены у респондентов российской выборки. Кроме того, для российской молодежи статистически более значимыми, чем для словацких студентов, являются сферы *профессиональной жизни, общественной активности, физической активности и увлечений* ($p < 0.01$). В сферах образования, увлечений и семейной жизни значимых различий не выявлено. Средние значения выраженности показателей по шкалам «сферы жизни» представлены на рисунке 2.

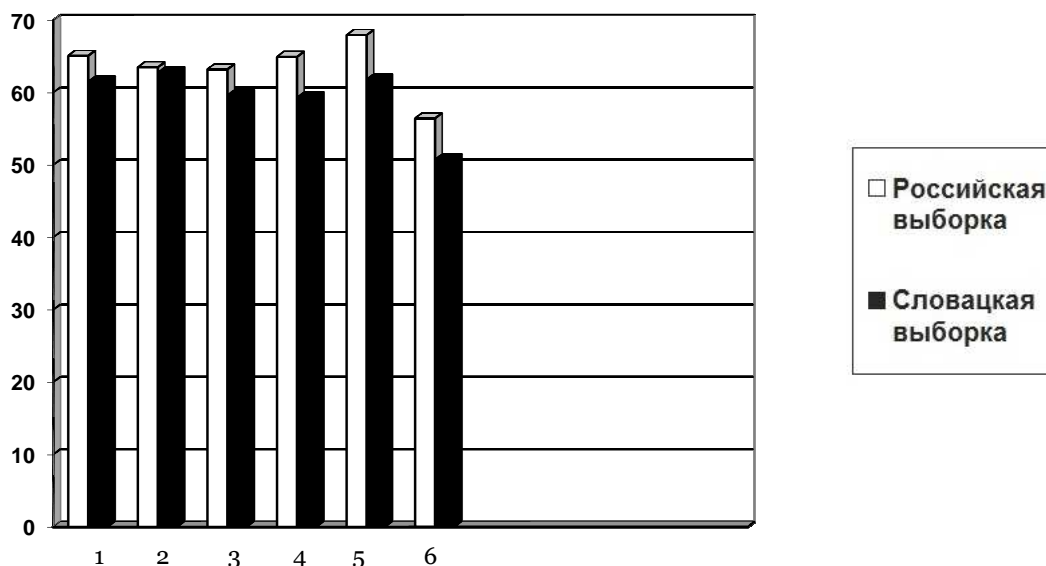

Рисунок 2. Средние значения значимости жизненных сфер для респондентов российской и словацкой выборки

Примечание. По горизонтальной оси: 1 – профессиональная сфера, 2 – образование, 3 – семья, 4 – общество, 5 – увлечения, 6 – досуг.

Большее количество значимых для российской молодежи ценностей, жизненных сфер и смысловых ориентаций позволяет предположить, что российские студенты воспринимают процесс жизни как наиболее насыщенный и интересный, чем словацкие. У россиян более выражено стремление к установлению благоприятных отношений с другими людьми, к конкретным достижениям поставленным целям и материальному благополучию. Российские студенты проявляют активность в различных сферах жизни, помимо образовательной среды, которая представляет равную значимость как для российских, так и для словацких студентов. Вместе с тем, российская молодежь в большей мере чувствует

собственную ответственность в достижении поставленных целей, что проявилось в более высоком локусе контроля Я.

Обращает на себя внимание соответствие *ориентации на процесс жизни* и *локуса контроля Я* российских студентов такой экзистенциальной характеристике, как *жизнестойкость* (2; 3), основными компонентами которой являются как *развовлеченность* и *контроль*. В свою очередь, *жизнестойкость*, как отмечает Д. А. Леонтьев, характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности (2). Понятие вовлеченности содержательно перекликается с концепцией «потока» М. Чиксент-

михайи (7), в которой состояние потока определяется как оптимальное состояние внутренней мотивации, при которой человек полностью включён в то, что он делает. М. Чиксентмихайи пишет о том, что подростки, часто испытывающие состояние «потока», как правило, имеют хобби, занимаются спортом, много времени отдают учёбе, они имеют более высокую самооценку и степень увлечённости, чаще поступают в высшие учебные заведения, устанавливают более глубокие социальные контакты и добиваются большего успеха в жизни (7). М. Селигман также связывает «поток» с осмысленностью и состоянием психологического роста, характеризующегося накоплением психологических ресурсов (5).

Обобщая все вышесказанное, мы можем предположить, что российские студенты обладают более высоким адаптивным потенциалом, способностью аккумулировать психологические ресурсы и активно их реализовывать в жизни. Словацкие же студенты проявляют более низкую социальную активность, что позволяет на основе полученных результатов предположить менее выраженный уровень жизнестойкости в целом. Меньшая выраженность социальной активности словацких студентов может быть интерпретирована и с другой точки зрения. Так, интеграция Словакии в Евросоюз предоставляет словацкой молодежи более широкие возможности для контактов, что, вероятно, способствует снижению напряженности потребности в социальной активности. Однако чтобы подтвердить это предположение, необходимо проведение дальнейших исследований.

Результаты нашего исследования согласуются с данными сравнительного анализа ценностей россиян и европейских народов, проведенного социологами Экспертного института Высшей Школы Экономики (Владимир Магун и Максим Руднев) (4). По итогам исследования ценностей среди жителей 25 европейских стран, словаки и россияне как представители постсоциалистических стран демонстрируют схожие позиции. Однако для россиян несколько более значимыми являются ценности *самостоятельности и достижений*, тогда как для словаков более значима ценность *традиций*.

С одной стороны, именно ценности являются побудителями практических или вербальных действий индивида и направляют жизнедеятельность личности. Вместе с тем, ценности являются продуктом культуры, в связи с чем возникает вопрос о том, какие культурные и этнические условия могли детерминировать данные ценностные различия.

На наш взгляд, одним из условий проявления несколько более низкой вовлеченности и активности словацкой студенческой молодежи, выявленных в данном исследовании, может быть высокий уровень безработицы и неудовлетворенности студентов системой образования в Словакии. Согласно данным Евростата (8), среди молодых словаков в возрасте от 18 до 24 лет каждый третий (более 35%) является безработным. Опрос общественного мнения, проведенный Институтом по развитию Словакии и совместно с общественной инициативой «За улучшения условий для молодых людей», показал, что 52% опрошенных словацких студентов считают неудовлетворительным уровень подготовки молодых специалистов в вузах или колледжах. Эта критика часто оправдывается, что обусловлено непропорциональным увеличением гуманитарных высших учебных заведений при одновременном снижении требований к качеству образования. Вместе с тем, молодежь имеет возможности обучения за границей, что позволяет сравнивать уровни образования в Словакии и других странах Евросоюза. В целом же, эти данные свидетельствуют о разочаровании молодежи в возможностях политических институтов и системы образования обеспечить достойный уровень жизни, профессиональной занятости и компетентности.

Что касается специфики российской жизни, то безработица и неудовлетворенность системой образования – это лишь часть социальных проблем, с которыми сталкивается молодежь. Для российского общества характерна более напряженная и стрессогенная ситуация (межэтнические конфликты, высокий уровень преступности и коррупции, алкоголизм и наркомания, плохая экология, социально-экономическое расслоение общества, проблемы в сфере здравоохранения и жилищной политики и т. д.). В сложившихся условиях достижения в сфере образования, карьеры и социальной жизни для российской молодежи значимы как социальный лифт, позволяющий перейти на более высокий уровень жизни в социальной иерархии (степень социально-экономического расслоения населения России является одной из самых высоких в мире). Вероятно, более комфортные условия жизни в Словакии в меньшей степени мотивируют молодежь на активность и преодоление в различных сферах жизни, помимо семьи, образования и увлечений. Гипотетически, меньшая активность словацкой молодежи может иметь и исторические предпосылки и, в частности, долгое отсутствие собственной государственности. На

протяжении полутора тысяч лет (начиная с VII века) Словакия являлась частью других государств (Само, Венгрия, Австро-Венгрия, Чехословакия) и лишь в 1993 году обрела собственную государственность. Исходя из этого, можно предположить, что этнический опыт социальной активности словаков находится на стадии становления.

Данные нашего исследования могут быть использованы при разработке направлений молодежной политики, социальной рекламы и других проектов, направленных на повышение психологического благополучия и жизнестойкости молодежи посредст-

вом преобразования ценностей с учетом этнической специфики. Практическая значимость подобных мер определяется тем фактом, что способность молодого поколения противостоять жизненным трудностям в значительной мере определяет благополучие и будущее стран. В условиях глобального политического и экономического кризиса изучение психологических особенностей, определяющих характер межкультурного взаимопонимания и потенциала личности (определяющего потенциал государства), становится особенно востребованным.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000.
2. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006.
3. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6.
4. Руднев М., Магун В. Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. №1. Январь – февраль 2008.
5. Селигман М. Э. П. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни. М. : София, 2006.
6. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей. Самара, 2002.
7. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. М. : Смысл, 2012.
8. URL: <http://www.newweb.rozhlas.sk>

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. С. А. Минюрова.